

На следующее утро, когда Шэнь Цинъюнь вошла в тренировочный зал, Чэнь Мо уже был там.

Он стоял перед тактической доской с маркером в руке, вычерчивая схему драфта и банов для серии до трех побед. Услышав звук открывающейся двери, он оглянулся, бросил на нее короткий взгляд, кивнул и снова уткнулся в доску. Шэнь Цинъюнь села на свое место, включила компьютер, и ее пальцы легли на клавиатуру.

Она смотрела на спину Чэнь Мо, а в голове у нее снова и снова прокручивался тот самый скриншот переписки.

Глубоко вздохнув, она отвела взгляд.

— Что отрабатываем сегодня? — спросила она Лу Яньчжоу. Лу Яньчжоу уже был на месте и как раз настраивал высоту сиденья. Услышав ее вопрос, он поднял на нее глаза:

— Вчерашняя симуляция командных боев за Темного Властелина дала лишь шестьдесят процентов побед. Сегодня доведем до восьмидесяти.

— Хорошо.

На утренней тренировке Шэнь Цинъюнь показала свою лучшую игру с самого начала подготовки к серии матчей до трех побед.

Три карты за Темного Властелина — в среднем по 7 убийств и 2 смерти за игру. Две карты за Стража Луны — в среднем по 5 убийств и 1 смерть. Одна карта за Ледяную Ведьму — 9 убийств и 0 смертей. Ее действия были быстрыми, точными и безжалостными, словно она вымещала на ком-то злость, и каждое убийство отличалось почти исступленной точностью.

Линь Юйбай завопил в голосовом чате:

— Эхо, ты сегодня с утра не с той ноги встала? Чего такая злая?

Шэнь Цинъюнь ничего не ответила. Она лишь сверлила взглядом экран, совершая убийство за убийством, снося башню за башней. Лу Яньчжоу молчал, но его пути зачистки леса явно смещались в ее сторону — он создавал ей возможности, чтобы ей было комфортнее вести бой.

В конце четвертой карты Чэнь Мо подошел к ней сзади.

— Сегодня ты в отличной форме, но следи за темпом. Слишком агрессивно, легко попасться под фокус.

Пальцы Шэнь Цинъюнь на мгновение замерли на клавиатуре.

— Я поняла, тренер.

Когда это слово слетело с ее губ, голос звучал совершенно ровно. Но только она сама знала, что эти два слога, выдавленные из горла, обожгли ее так, будто она проглотила горсть наждачной бумаги.

В обед Шэнь Цинъюнь не пошла в столовую. Она сидела в тренировочном зале, в одиночестве доедая принесенный Фан Сяохэ обед, а телефон лежал на столе экраном вниз.

Фан Сяохэ присел рядом и бросил на нее взгляд:

— Ты в последнее время стала намного меньше говорить.

— Правда?

— Правда. Когда только пришла, еще шутила с нами, а теперь вообще слова не вытянешь, кроме тренировок и разборов, — тихо проговорил Фан Сяохэ. — Что-то случилось?

Шэнь Цинъюнь жувала рис, несколько секунд храня молчание:

— Ничего. Просто скоро серия матчей, немного нервничаю.

Фан Сяохэ посмотрел на нее и не стал допытываться. Он был из тех людей, кто не станет лезть в душу — мягкий, деликатный, умеющий держать дистанцию. Иногда Шэнь Цинъюнь казалось, что Фан Сяохэ — самый нормальный человек на этой базе.

— Если захочешь выговориться, я всегда рядом. — Фан Сяохэ поднялся, взял свой пустой поднос и ушел.

Глядя ему вслед, Шэнь Цинъюнь вдруг задалась вопросом: а есть ли Фан Сяохэ в списке на флешке? Она мысленно перебрала тот список контактов — имени Фан Сяохэ там не было. Но его не числили и среди объектов особой проверки. Он был совершенно прозрачен, не попадая ни на чьи радары.

Возможно, это к лучшему. А возможно, и нет.

После окончания вечерней тренировки Шэнь Цинъюнь кое-что предприняла.

Воспользовавшись тем, что Чэнь Мо ушел на совещание, а Лу Яньчжоу отправился к командному врачу, она зашла в кабинет Чэнь Мо.

Дверь была не заперта.

Она остановилась у рабочего стола, бегло окинув взглядом разбросанные вещи: ноутбук, бумажный стаканчик из-под американо, несколько распечатанных отчетов с данными, черный маркер. Ящик стола был задвинут, картотека заперта. Поколебавшись с полсекунды, она протянула руку и выдвинула верхний ящик.

Внутри лежали папки, стикеры, пара запасных ручек. Полистав их, она не обнаружила ничего подозрительного. Второй ящик оказался пустым. Третий — заперт.

Услышав шаги в коридоре, Шэнь Цинъюнь тут же задвинула ящик, отступила к двери и притворилась, будто только что вошла снаружи.

Дверь распахнулась.

В проеме стоял Чэнь Мо с папкой в руках. Увидев ее, он слегка нахмурился:

— Ты что здесь делаешь?

— Ищу вас, — голос Шэнь Цинъюнь звучал ровно. — Хотелось еще раз взглянуть на статистику командных боев Темного Властелина. Вы говорили, что у вас есть подробный аналитический отчет.

Чэнь Мо изучал ее пару секунд, затем подошел к столу, достал из запертого ящика документ и протянул ей:

— С третьей по пятую страницу — анализ командных боев с Темным Властелином.

— Спасибо, тренер.

Взяв бумаги, Шэнь Цинъюнь развернулась и вышла. В ту минуту, когда она покинула кабинет, ее спина была мокрой от холодного пота. Она понятия не имела, понял ли Чэнь Мо, что она лжет, станет ли проверять камеры и что на самом деле прячется в его запертом ящике.

Но она знала одно: только что ее отделяли от правды считанные сантиметры.

Ночью Шэнь Цинъюнь поднялась на крышу.

Ветер пронизывал сильнее, чем вчера, в ноябрьском воздухе уже чувствовалось дыхание зимы. Застегнув молнию куртки под самый подбородок и сунув руки в карманы, она уставилась на огни вдали.

Сзади слышались шаги. Она не обернулась: на крышу сейчас мог подняться только один человек.

Лу Яньчжоу подошел к ней, прислонился к перилам, держа в руках два термоса, и протянул один ей.

— Чай с красными финиками и годжи?

— Ты же уже пил его однажды.

Шэнь Цинъинь взяла термос, открутила крышку и сделала глоток. Сладкий, и впрямь с финиками.

— Как твое запястье сегодня?

— Врач говорит, неделя отдыха — и восстановится.

— Ты собираешься отдыхать?

— Отыграем серию — тогда посмотрим.

Шэнь Цинъинь повернулась к нему. В темноте свет фар с далекой эстакады очерчивал жесткий профиль его лица, но чуть заметный изгиб уголков губ делал его уже не таким суровым.

— Ты никогда не задумывался... — начала Шэнь Цинъинь, — если бы однажды ты узнал, что человек, которому ты безоговорочно доверял, на самом деле тебя обманывал, что бы ты сделал?

Лу Яньчжоу повернулся к ней:

— О ком ты?

— Я гипотетически.

— Ты не из тех, кто говорит о гипотезах.

Шэнь Цинъинь помолчала пару секунд. Она смотрела на него, он — на нее. Ночной ветер пронесся между ними, прижав ее пряди к лицу.

— Если бы я сказала тебе, что кое-что выяснила, — медленно проговорила она, — но пока не до конца уверена, где правда, ты бы подождал, пока я во всем разберусь, прежде чем расспрашивать?

Лу Яньчжоу ответил без малейших колебаний:

— Да.

Шэнь Цинъюнь опустила взгляд на поднимающийся от термоса пар.

— Тогда я всё расскажу тебе, когда сама во всем разберусь.

— Хорошо.

Больше они ничего не говорили, молча попивая горячие напитки из своих термосов. На дальней эстакаде поток машин тянулся с одного конца города на другой сплошной светящейся лентой. Шэнь Цинъюнь вдруг подумалось: даже если весь мир вокруг нее лжет, этот человек — по крайней мере он — никогда не солжет.

В одиннадцать часов вечера Шэнь Цинъюнь вернулась в гостевую комнату.

Включив телефон, она увидела новое сообщение от Цинь Шэня: «Ты проверила Чэнь Мо?»

Шэнь Цинъюнь ответила: «Частично. Его ящик заперт, открыть не получилось».

— Будь осторожна. Не спугни его.

— Я знаю.

Положив телефон на прикроватную тумбочку, Шэнь Цинъюнь достала ту самую флешку и еще раз просмотрела файлы. Помимо имени Чэнь Мо, там фигурировали аналитики, комментаторы, журналисты — больше десятка людей. Мысленно запечатлев каждое имя, она закрыла документы.

Телефон завибрировал.

Это был Лу Яньчжоу.

«Ты сегодня днем заходила в кабинет Чэнь Мо».

Сердце Шэнь Цинъюнь подпрыгнуло. Она отписала: «Откуда ты знаешь?»

«На камерах видеонаблюдения. Ты пробыла там недолго, а выходила с какими-то бумагами в руках».

Шэнь Цинъюнь прикусила губу. Лу Яньчжоу видел ее по камерам. Что он теперь о ней думает? Не решит ли, что она промышляет какими-то темными делами?

«Ты не хочешь спросить, зачем я туда ходила?» — напечатала она.

«Расскажешь, когда захочешь».

И снова эта фраза. Шэнь Цинъюнь уставилась на экран, пальцы зависли над клавиатурой. Ей хотелось рассказать ему всё. Рассказать абсолютно всё. Но она еще не была готова.

«Когда во всем разберусь, я тебе расскажу», — ответила она.

«Хорошо. Ложись спать пораньше».

Шэнь Цинъюнь отложила телефон и погасила свет. Лежа в темноте с открытыми глазами, она прислушивалась к заунывному вою ветра за окном.

Она не знала, что в этот самый момент в комнате охраны базы Лу Яньчжоу сидел перед шестнадцатью мониторами. Выведя на экран одно из изображений — коридор у кабинета Чэнь Мо — он отмотал запись на сегодняшний день.

На видео Шэнь Цинъюнь толкнула дверь кабинета Чэнь Мо, а через три минуты вышла с какими-то бумагами в руках. Выражение ее лица было совершенно естественным, но шагала она чуть быстрее обычного.

Лу Яньчжоу пересмотрел этот фрагмент трижды, после чего выключил камеры.

Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза.

Он доверял ей. Но он также знал, что она что-то от него скрывает.

А это ощущение ему совсем не нравилось.

На следующее утро, войдя в тренировочный зал, Шэнь Цинъюнь заметила, что Лу Яньчжоу стал смотреть на нее иначе.

В его взгляде больше не было испытующего холода — это было тихое, сосредоточенное наблюдение. Он перестал открыто смотреть на нее, вместо этого следя за ее выражением лица по отражению на экране монитора. Шэнь Цинъюнь заметила это, но не стала подавать виду.

Она понимала: Лу Яньчжоу ждал, пока она заговорит сама.

Но она также знала, что, пока не выяснится, друг Чэнь Мо или враг, она не имеет права втягивать в это кого бы то ни было. Включая Лу Яньчжоу.

— Сегодня симуляция ВО5, — войдя в тренировочный зал, Чэнь Мо бросил на стол стопку распечаток. — Играем полную серию до трех побед в тактическом стиле Лехо. Первый состав против второго, все игроки основы на месте.

Шэнь Цинъюнь надела наушники и вошла в интерфейс выбора героев.

Первую карту за Стража Луны она выиграла. Вторую за Теневого Ассасина проиграла: вражеский лесник устроил на нее безумную охоту, к ее исполнению претензий не было, но командный темп оказался разрушен. Третью карту за Ледяную Ведьму выиграла. Четвертую за Темного Властелина — тоже выиграла.

Итог тренировочной симуляции: три победы против одной, победа первого состава.

Чэнь Мо встал перед тактической доской, указывая на показатели Шэнь Цинъюнь:

— Сегодняшний процент побед за Темного Властелина у Эхо составил семьдесят пять процентов, это на пятнадцать выше, чем вчера. Но карту за Ассасина мы слили, и проблема не в тебе, а в защите командного леса. В матче до трех побед Лехо стопроцентно скопирует эту тактику.

Шэнь Цинъюнь кивнула.

В этот момент в ее голове крутилось то, как искренне прозвучали слова Чэнь Мо о том, что проблема не в ней. Если он играл роль, то был просто гениальным актером.

В обед, когда Шэнь Цинъюнь сидела в столовой, напротив нее опустился Цзян Сяоюй.

— Ты в последнее время всё на тренера косишься, — понизив голос, пробормотал он, делая вид, что увлечен куском свиных ребрышек на палочках.

Ложка в руке Шэнь Цинъюнь замерла:

— Тебе показалось.

— Ничего мне не показалось, — тихо произнес Цзян Сяоюй. — Когда ты на него смотришь, взгляд совсем другой.

Шэнь Цинъюнь подняла голову и посмотрела на парня. Этому девятнадцатилетнему пареньку обычно было на всё наплевать, но пронизательность у него оказалась куда острее, чем она думала.

— Из-за чего ты переживаешь? — спросил Цзян Сяоюй.

Шэнь Цинъюнь помолчала несколько секунд. Она не знала, может ли доверять Цзян Сяоюю. Но он был человеком, которого воспитал лично Лу Яньчжоу, и если Лу Яньчжоу заслуживал доверия, то и Цзян Сяоюй тоже.

— То, из-за чего я переживаю, пока нельзя озвучивать, — в конце концов произнесла она.

Цзян Сяоюй посмотрел на нее, опустил палочки:

— Ладно. Скажешь, когда будешь готова.

Он поднялся, подхватил поднос и направился к выходу. Сделав пару шагов, он остановился, не оборачиваясь:

— Но если тебе понадобится пойти кому-нибудь набить морду — я готов.

Шэнь Цинъюнь опешила:

— Морду?

— Похоже, с руганью ты и сама справляешься, а вот если кого-то отлупить — это по моей части, — бросил Цзян Сяоюй и ушел, не оглядываясь.

Шэнь Цинъюнь сидела на месте, глядя ему вслед, и уголком рта невольно улыbnулась. Этот упрямый и мягкосердечный парень уже совсем не походил на того новичка, которого она встретила в первый день.

Вернувшись вечером в гостевую комнату, Шэнь Цинъюнь открыла телефон и увидела новое сообщение.

От Чэнь Мо.

«Зайди ко мне в кабинет завтра утром перед тренировкой. Нужно поговорить».

Шэнь Цинъюнь впиалась взглядом в эти строчки, ее пальцы медленно сжались в кулаки. Что Чэнь Мо хочет ей сказать? Неужели он заметил, что она лазила в его ящик? Или собирается раскрыть карты?

Она напечатала: «Хорошо».

Затем положила телефон у подушки и выключила свет.

Лежа в темноте с широко открытыми глазами, она чувствовала, как сердце колотится о ребра

быстрым, барабанным ритмом.

Завтрашний день мог либо принести долгожданную ясность.

Либо стать началом новой ловушки.

<http://bllate.org/book/19710/1938145>